

Глава 7. Лу

— Получилось? — Фу Тянью, заметив тень торжества на лице Юэчжэна Куанланя, сразу понял: дело выгорело. Однако он всё ещё недоумевал. — Неужто старик Хэ и впрямь так легко с ней расстался?

— Я отдал за неё Девятиуровневую пагоду, — отозвался Куанлань так обыденно, словно речь шла о прогнозе погоды на завтра. В его голосе не было ни капли сожаления.

Фу Тянью и Хун Ивэнь замерли, обменявшись ошеломлёнными взглядами.

Хун Ивэнь вдруг усмехнулся — в его улыбке сквозила злая ирония.

— А ты и впрямь однолюб. Пойти на такие жертвы ради чувств...

Юэчжэн Куанлань пропустил шпильку мимо ушей и сразу перешёл к делу:

— Проблема призрачного огня решена. Что будем делать с бабочками призрачной ночи?

— Тут я бессилен, — Хун Ивэнь пожал плечами. — Я перерыл всё книгохранилище, но об этих бабочках — ни слова, даже упоминания не нашёл.

Его школа Хунхэ, конечно, была сильна, но не всесильна. Даже про призрачный огонь он разузнал лишь после того, как Куанлань указал, где искать. А бабочки... они словно не существовали для летописцев этого мира.

— Бабочки призрачной ночи... Их ещё называют «проводниками Жёлтых источников», — подал голос Фу Тянью, чем немало удивил спутников.

В их представлении Фу был человеком, одержимым лишь ковкой мечей и боевыми искусствами; всё прочее его мало заботило. Заметив их недоумение, тот неловко кашлянул и пояснил:

— Когда-то я хотел использовать их при закалке клинка, вот и пришлось собрать кое-какие сведения. Эти твари падки на души. Особенно на те, что отличаются исключительной чистотой.

— Чистые души... — задумчиво пробормотал Юэчжэн Куанлань.

— Эти бабочки рождаются в цветах берега и питаются духами. Зная эти две слабости, их можно подчинить, — продолжал Фу Тянью. Однако тут же он нахмурился. — Но есть одно «но».

Бабочки беспрекословно повинуются своему королю. Королю Призрачной Ночи.

— Король Призрачной Ночи? — Куанлань нахмурился. — Кто это?

— Первый полководец в свите Императрицы Подземного мира.

Фу Тянью действительно много знал о бабочках, и, как следствие, неплохо разобрался в иерархии Подземного мира. Вот только в одном он ошибался.

Цзи Лянь вовсе не был простым воякой в распоряжении Лун Юя. Если говорить о верных соратниках Императрицы, то первыми в списке шли вовсе не Сяо Цзин или Хэ Мофань, и уж точно не Чжан Чжун. Истинную мощь составляли порождения чёрного паука — Суй Ин, за ним Цай Ань и, наконец, Баньлань. Сяо Хэй же и вовсе был подчинённым Цзи Ляня.

Для Лун Юя и Цзи Лянь, и Сяо Цзин, и Хэ Мофань давно перестали быть просто вассалами. Они были семьёй. А Чжан Чжун в его глазах не стоил даже звания слуги — так, пустое место, не заслуживающее внимания.

— Если он военачальник, почему его величают королём? — спросил Куанлань. Он кое-что смыслил в рангах Шести миров: обычно там один мир — один правитель. Разве что в Мире демонов были и императоры, и владыки, но истинный король всё равно был один.

— Говорят, Императрица Подземного мира очень благоволит хозяину бабочек, потому в мире людей его и прозвали королём, — Фу Тянью пересказал слухи, не ругаясь за их достоверность.

Цзи Лянь действительно носил титул вана, но лишь титул удельного князя. В Подземном мире владыка был один, а вот удельных правителей хватало, хотя большинство из них не имело реальной власти. Он же, со своими бабочками, был редким исключением.

Впрочем, смертным знать такие тонкости не полагалось.

— Какая ветреная особа эта Императрица. Мало ей Короля Подземного мира? — Хун Ивэнь явно истолковал слова о «благоволении» превратно. Если бы он знал, что предстанет перед Императрицей Подземного мира и едва не рухнет к её ногам с мольбой «Ваше Высочество, заберите меня к себе!», он был бы куда осторожнее в выражениях.

— Мне не нужно подчинять бабочек, — отрезал Юэчжэн Куанлань. — Лишние хлопоты только привлекут внимание. Достаточно их просто отвлечь.

— Тогда нам нужна чистейшая душа в качестве приманки, — подытожил Фу Тянью. Он втайне надеялся под шумок поймать одну бабочку — из неё вышел бы превосходный дух меча.

— И где в нашем гнилом мире ты найдёшь такую душу? — цинично усмехнулся Хун Ивэнь. — В такое смутное время чистота — непозволительная роскошь.

А-Нин была самой светлой душой из всех, кого он знал. Но её больше не было.

— Говорят, у детей самый чистый взгляд. Стало быть, и души их прозрачны, — вкрадчиво произнёс Фу Тянью. — Можно заимствовать живую душу.

«Заимствовать» означало вырвать дух из ещё живого тела. Плотская оболочка не умрёт, но человек превратится в безвольного идиота. Если дух вернётся — хорошо, а если нет — несчастному суждено прозябать в беспомыслии до конца дней. Тот, кто мог помыслить об использовании кровожадных бабочек радиковки меча, праведником точно не был.

— Вижу, мы мыслим в одном направлении, — Хун Ивэнь не выказал ни тени протеста. Рыбак рыбака видит издалека.

— И что ты придумал? — с едва заметной улыбкой спросил Куанлань.

— Нужно выбрать детей с подходящими гороскопами и применить Технику поглощения душ? — вопросом на вопрос ответил Фу Тянью.

— Есть одна загвоздка, — Хун Ивэнь посерьёзnel. — Техника поглощения душ — удел мастеров марионеток. А те почти поголовно — демонические практики. Вы уверены, что хотите связаться с приспешниками тьмы? Мы всё-таки считаемся праведными школами.

Над залом повисла тяжёлая тишина. Наконец Юэчжэн Куанлань заговорил:

— Если это вернёт А-Нин к жизни, мне плевать, с кем вести дела. Хоть с самими демонами.

— Это погубит твою репутацию! — воскликнул Хун Ивэнь.

— О нашем плане знаем только мы трое. Если вы будете держать язык за зубами, кто узнает правду? — Куанлань вскинул бровь. — Или вы собираетесь выдать меня?

— А тот практик? — Фу Тянью проигнорировал выпад.

— Он отступник. Кто поверит его словам? Решат, что он пытается меня очернить. К тому же у них свой кодекс: получил плату — держи рот на замке. Демонические практики в этом плане куда надёжнее наших «праведников», которые вечно меняют мнение на ходу, — уверенно заявил Юэчжэн Куанлань. Он не впервые связывался с тёмной стороной и знал цену их слову.

— Твоё дело. Наша цель — спасти А-Нин, а какими методами ты этого добьёшься, нас не касается, — сдался Фу Тянью. В конце концов, закон джунглей никто не отменял: выживает сильнейший.

— Звездочёты моей школы сделали расчёт, — Хун Ивэнь решил поделиться последними сведениями. — Через два месяца откроются Врата Духов. Многие школы уже готовятся торжественно встречать Императрицу Подземного мира. Если хочешь аудиенции раньше прочих, нужно войти первым, как только врата распахнутся. Колесница выедет через полчаса после открытия, и куда она направится — одному небу известно. Так что готовься заранее. Если упустишь этот шанс, следующего придётся ждать десятилетиями.

— Я понял, — кивнул Куанлань.

— Чью душу ты наметил? — осведомился Фу Тянью.

— У подножия горы Небесного Клена, в семье Вэнь, есть двухлетние близнецы — мальчик и девочка. Они родились в счастливый час и благоприятный месяц. Я «одолжу» их. — Куанлань явно всё продумал заранее: он уже сопоставил гороскопы всех детей в округе и выбрал идеальных кандидатов.

— Что ж, раз выбор сделан, мне добавить нечего, — кивнул Фу Тянью.

— И это всё? — Юэчжэн Куанлань испытующе посмотрел на него. — У тебя был какой-то свой интерес?

— В моей школе немало рабов меча. Недавно привезли партию детей от шести до двенадцати лет, — не стал скрывать оружейник.

Куанлань покачал головой:

— Слишком взрослые. Те, кто попал в рабство к мечам, наверняка уже нахлебались горя и повидали грязи. Их души помутились.

Фу Тянью промолчал.

— Я вернусь к поискам информации о подземных зверях, — Хун Ивэнь поднялся. — А с поглощением душ разбирайся сам.

Говорить об этом было легко, но сама мысль о том, чтобы калечить детей, всё же вызывала у него глухое беспокойство.

— Иди, — кивнул Юэчжэн Куанлань.

Фу Тянью тоже откланялся. В огромном пустом зале Куанлань остался один — так же, как и всегда с того рокового дня, когда не стало А-Нин.

***

Лун Юй, совершенно лишившись выдержки, лежал на кровати и уныло зевал. Они были в пути уже несколько дней. В этом месте, где нет ни солнца, ни луны, границы между днём и ночью стерлись. Первое возбуждение от поездки давно сменилось смертной скукой. Снаружи клубился густой ядовитый туман, и Я И — вернее, Я И-малыш — наотрез запретил ему выходить из кареты. Даже когда он в отместку тормозил его за пухлую попку, тот оставался непреклонен. Какая вопиющая тирания в таком крошечном теле!

— Я... — Лун Юй потянулся и ткнул пальцем в пухлую ножку Я И. — Тебе совсем не скучно?

Я И-малыш, чьи короткие ручки едва справлялись с огромной книгой, лежавшей перед ним на одеяле, со вздохом посмотрел на супруга. Откуда в том вдруг проснулась такая страсть к рукоприкладству? Раньше, когда они делили одну постель, Лун Юй и близко не подпускал его к себе так запросто!

Впрочем, Я И не учитывал разницу в весовых категориях. Тогда он был голодным волком, от которого Лун Юй ждал подвоха каждую секунду. А сейчас? Сейчас он был очаровательным младенцем. И в его глазах этот «карапуз» был совершенно безобиден.

— Циньцинь, может, мне заварить тебе чаю? — предложил Я И.

— Не хочу, я его уже литрами пью все эти дни, — Лун Юй капризно надулся. — К тому же тебе всё равно нельзя.

Я И хотел было возразить, что ему-то как раз можно, но промолчал. Лун Юй свято верил, что чай вреден для детского организма, и, несмотря на абсурдность ситуации, стоял на своём. А он, будучи безнадёжным «подкаблучником», лишь покорно слушался.

— Тогда съешь пирожное. У нас есть твои любимые «Манчжу Сюэюэ», — Я И достал из шкафчика круглую шкатулку.

Внутри, тесно прижавшись друг к другу, лежали сладости насыщенного кровавого цвета. Каждое пирожное было слеплено в форме шарика с милыми круглыми ушками. На багряном фоне серебрилась тончайшая глазурь, выписанная в виде узоров таоте. Любой кондитер в Шести мирах лопнул бы от зависти, увидев этот шедевр.

«Манчжу Сюэюэ» готовили из пасты цветов ушедших жизней с добавлением свежих лепестков цветов берега. Процесс был невероятно трудоёмким, а количество ингредиентов — ничтожно малым. Вкус же... вкус был божественным.

Я И заготовил для Лун Юя целых пятнадцать коробок по двенадцать штук в каждой. Неслыханная роскошь, которой позавидовали бы небожители! Он знал, что путь будет долгим и нудным, и хотел хоть как-то скрасить досуг супруга.

Лун Юй, всегда ценивший изысканность, не стал отказываться. Он взял одно пирожное — размером оно было как раз с кулачок Я И-малыша. Он понимал, сколько труда вложено в эту крохотную сладость, и обычно не позволял себе просить лишнего, но Я И превзошёл сам себя.

Откусив кусочек, Лун Юй почувствовал, как по сердцу разливается тепло. Он с улыбкой посмотрел на пухлые щёчки своего «малыша» и уже собирался что-то сказать, как вдруг тишину прорезал дикий рев. Звук был похож на истошный крик младенца — пронзительный и мерзкий.

Колесница мгновенно замерла. Движение прекратилось так плавно, что внутри не ощутилось даже малейшего толчка.

Лун Юй воодушевился. Он, не глядя, запихнул остаток пирожного в рот опешившему Я И и одним рывком распахнул окно. В его голосе зазвенело ликование:

— Наконец-то нашёлся какой-то слепец, решивший попытать удачу!

Я И, медленно пережёвывая сладость, помрачнел.

Кто этот идиот, посмевающий помешать его уединению с супругом? Несчастный явно торопится на тот свет.

<http://bllate.org/book/17558/1709078>